

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КПСС
СЕКРЕТАРИАТ

Фонд № 4
Опись № 22
Дело № 905
7-76

XXIV СОЗЫВ

МАТЕРИАЛЫ

ПО ВОПРОСУ, РАССМОТРЕННОМУ НА ЗАСЕДАНИИ СЕКРЕТАРИАТА
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПСС 18 АПРЕЛЯ 1979 Г., КО НЕ ВКЛЮЧЕНОМУ В ПРО-
ТОКОЛ № 38

Начато 18 апреля 1979 г.
Окончено 18 апреля 1979 г.
18

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Секретариата ЦК Коммунистической Партии Советского Союза

ПРОТОКОЛЬНО

О публикации рецензии на книгу А.Д.Сахарова

(т.т. Суслов, Кириленко, Кулаков, Демичев, Соломенцев,
Катушев)

Ограничиться обменом мнениями.

Результаты голосования:

А-22-07
№ 8575

1417	ВЫЛАСКИ ТТ. <i>по результатам</i>
	Получено:

Секретно

Ц К КП С С

О публикации рецензии на книгу А.Д.Сахарова

В январе 1972 года в теоретическом органе коммунистической партии Соединенных Штатов Америки журнале "Политикал афферс" опубликована критическая рецензия на книгу А.Д.Сахарова "Прогресс, сосуществование и интеллектуальная свобода", изданную в Нью-Йорке в 1970 году.

"Литературная газета" просит разрешения опубликовать данную рецензию.

Считаем возможным принять это предложение и опубликовать текст рецензии с некоторыми сокращениями (прилагается).

Просим согласия.

Зав.Отделом науки и
учебных заведений ЦК КПСС

С. Трапезников
(С.Трапезников)

Зам.зав.Отделом пропаганды
ЦК КПСС

А. Яковлев
(А.Яковлев)

"6" апреля 1972 г.

417
7 IV 72

Здт

Эрик Норт

Советский физик Андрей Д. Сахаров — это фаворит на кончике "социалистических" сотрудничателей "Нью-Йорк таймс". Свое эссе "Прогресс, сосуществование и интеллектуальная свобода" он закончил к лету 1968 года. В "Нью-Йорк таймс" оно было напечатано 22 июня 1968 года, а в том же году, позднее, было выдано отдельной малой издательством "U. J. Norton and Co^{xx}", с предисловием Гаррисона Солсбери (одного из помощников редактора "Нью-Йорк таймс").

Второе эссе Сахарова, в написании которого участвовали советский физик Задарий Ф. Турчин и историк Рой А. Медведев, составлено в форме письма руководству НОС. Солсбери окрестил его "Вторым манифестом Сахарова".

В настоящее, второе издание книги^{xx}) вошли первое эссе Сахарова, "Второй манифест" Сахарова-Турчина-Медведева и комментарии Солсбери, пересмотренные и дополненные пересказом всей той анти-советской клеветы, которая была опубликована на страницах "Нью-Йорк таймс" за время, истекшее со дня выхода первого издания книги.

Оба эссе Сахарова, так же как и тот взгляд, который он вносит в репортажи "Нью-Йорк таймс" из Москвы, служат антикоммунистическим, антисоветским целям американского империализма.

Эссе эти — не секретность, конечно, в собственных редакционных кабинетах "Нью-Йорк таймс", могла бы опубликовать и газета. Но эти документы не имеют "широты", но есть из одного Советского Союза.

x) Опубликовано на его первом издании см. в "Коммунистической партии", июль 1968.

xx) Андрей Д. Сахаров, "Прогресс, сосуществование и интеллектуальная свобода", издательство "U. J. Norton and Co", Нью-Йорк, 1968. Второе издание, составленное Задарием Ф. Турчиным и Роем А. Медведевым, опубликовано в 1970 году. Второе издание, составленное Задарием Ф. Турчиным и Роем А. Медведевым, опубликовано в 1970 году. Второе издание, составленное Задарием Ф. Турчиным и Роем А. Медведевым, опубликовано в 1970 году.

Сахаров, — говорит Солсбери, подчеркивает, что его предложения "делаются в рамках, а не вне рамок существующего советского общества... и преследуют цель усовершенствовать систему, избавиться ее от аномалий и искажений, сделать так, чтобы она работала лучше, ускорить и вооружить систему и государство, с тем чтобы они могли отвечать на вызовы, которые им бросают современный мир и развивающаяся технология" (р.162).

Одним из недостатков оказалась с левыми дефектами, вызывающими недоверие к ней даже у простаков. Солсбери охотно признает эти очевидные недостатки — для того чтобы читатели легче приняли на веру те части книги, фальшь которых не так бросается в глаза. Сахаров "склонен недооценивать проблемы западного мира", сознается Солсбери и продолжает: "Многие его утверждения насчет качества жизни и политических и экономических решений в Соединенных Штатах вызовут лишь ироническую реакцию в американцах, которым наше общество представляется далеко не в таком радужном свете, в каком его видит Сахаров" (р.165). Сахаров "чужд (иные могут даже сказать: слишком чужд) в своих оценках положительных сторон американского общества", пишет Солсбери.

Самое противное во "Втором манифесте" Сахарова — это его симпатии к капитализму, особенно американскому капитализму. Так, он утверждает, что "ведущие капиталистические страны и, в особенности, Соединенные Штаты... внедряют в свою экономику... элементы государственного регулирования и планирования... избавившись от разрушительных кризисов, которые раньше сотрясали капиталистическую экономику". (р.с.164).

Васной 1970 года, когда был написан этот "Второй манифест", Сахаров намеренно был единственным человеком, присутствовавшим в редакции "Вестника". В Соединенных Штатах, по крайней мере, по мнению Сахарова, это означало бы отныне высказывать такие идеи.

Факты говорят другое. Как сказал на XIII съезде КПСС А.Н.Косыгин, только советская экономика "свободна от кризисов, спадов и других экономических потрясений".

"Широкое внедрение в экономику" капиталистических стран "автоматики и электронно-вычислительной техники", заявляет Сахаров, "обеспечивает быстрый рост производительности труда, что в свою очередь позволяет отчасти преодолевать серьезные социальные трудности и противоречия (путем, например, выплаты пособий по безработице, сокращения рабочего дня и пр.)" (р.164).

Песня на этот мотив можно услышать на Уолл-стрите каждый день и от каждого биржевого маклера, но только в то время, когда на бирже - бум. Но стоит лишь курсам акций покатиться вниз, как миллионы людей оказываются без работы, государство начинает проталкивать меры фашистского образца для того, чтобы переложить издержки экономической стагнации на плечи народа, противоречия между монополистическим капиталом США и его иностранными соперниками обостряются, вся мировая капиталистическая экономика становится еще более нестабильной, а положение развивающихся стран - еще более отчаянным.

Фраза Сахарова насчет производительности лишь переспевает на другой лад аргумент президента Никсона, который доказывал, что крупным корпорациям надо, дескать, предоставлять исключительные кредиты и налоговые льготы, чтобы они могли увеличить занятость.

А связывать, как это делает Сахаров, пособия по безработице с внедрением автоматика и электронно-вычислительной техники - просто глупо. Пособия по безработице родились не из компьютеров; американский рабочий класс завоевал их после ожесточенной классовой борьбы еще в 30-х годах.

x

x

x

Вот два "бюка", на которых держится экономическая платформа Сахарова: прогресс - это характерная черта капиталистического развития, особенно в Соединенных Штатах; стагнация - это характерная черта социалистического развития, в Советском Союзе в первую очередь.

"За последнее десятилетие, - писал Сахаров в 1970 году, - в экономике нашей страны наблюдались угрожающие признаки упадка и стагнации" (р.162).

Истина не в том, что только за пять лет, с 1965 по 1970 год, в Советском Союзе было построено такое количество объектов, которое эквивалентно более, чем 50 городам с миллионным населением каждый. Истина в том, что "совокупный общественный продукт" в 1965 году составлял 137 процентов того, что было в 1960 году, а в 1970 году - 142 процента того, что было в 1965. (Все советские данные, которые мы привели выше и которые следуют ниже, взяты из докладов Л.И.Брежневца и А.Н.Косыгина на XXI съезде КПСС).

"Темпы роста национального дохода, - заявляет Сахаров, - систематически снижаются. Все расширяется разрыв между тем, что требуется для нормального развития, и реальной отдачей, получаемой от новых промышленных мощностей" (р.162).

Это неверно.

В 1965 году советский "национальный доход, обращенный на потребление и накопление" (затраты), составил 132 процента от цифр 1960 года, а в 1970 году - 150 процентов от цифр 1965. Темпы роста в промышленном производстве с 1965 по 1970 год (150 проц.) были немного ниже темпов роста за период с 1960 по 1965 год (151 проц.). Но абсолютный прирост производства с 1965 по 1970 год был на 43 проц. выше, чем в период с 1960 по 1965 год. "Кэпиталовложения" за пять лет, с 1965 по 1970 год, увеличились на 55 процентов по сравнению с предшествующим пятилетним периодом, с 1960 по 1965 год.

Сахаров называет электроэнергетику, нефть, газ и химические отрасли, в которых стагнация советского производства, по его словам, особенно очевидна (р.164).

Истина же в том, что с 1965 по 1970 год производство в СССР электроэнергии возросло на 46 проц., нефти - на 45 проц., газа - на 54 проц. Прирост производства важнейших химических продуктов выразился в таких цифрах: синтетический каучук и пластмассы - на 108 проц., минеральные удобрения - на 77 проц. Разведанные запасы природного газа в Советском Союзе исчисляются в 16 триллионов кубометров. Из них 13 триллионов кубометров, или 80 проц., были открыты за последние пять лет.

Уж если где искать признаки стагнации, так это в США, где они встречаются на каждом шагу. Взять хотя бы сообщение Рол Гарриса из штата Теннесси, опубликованное в "Уолл-стрит журнал" от 27 октября 1971 г. Вот его заголовок: "Алюминиевая промышленность больна. Когда-то прилично работавшая отрасль - перед большими затруднениями. Вину возлагают на излишние мощности. Перемен к лучшему скоро не предвидится".

Сахаров утверждает, что "хуже всего положение... с производительностью труда".

Истина же в том, что советская "производительность общественного труда - главный показатель эффективности производства" выросла на 29 проц. за период с 1960 по 1965 год, а за следующее пятилетие, с 1965 по 1970 год, - на 37 процентов.

Вопреки лживым утверждениям Сахарова, в самый последний период, до конца 1970 года, советская экономика продвигалась вперед быстрее, чем экономика США. Это ясно видно из следующих данных, которые представил XIII съезду А.Н.Косыгин:

Соединенным Штатам понадобилось 20 лет, чтобы удвоить свой национальный доход, Англии - больше 30 лет, ФРГ - около 15 лет, а Советскому Союзу - всего 10 лет.

Соединенным Штатам понадобилось 18 лет, чтобы удвоить выпуск своей промышленной продукции, Англии - 22 года, ФРГ - больше 11 лет, а Советскому Союзу - 8,5 лет.

Соединенным Штатам понадобилось 22 года, чтобы удвоить свои основные производственные фонды, Англии - 19 лет, ФРГ - 10 лет, а Советскому Союзу - 8 лет.

x   x   x

Сахаров выступает с таким обвинением: "Реальный доход населения за последние годы вряд ли повысился" (р.163). Истина же в том, что "производство потребительских товаров в СССР за пять лет (1965-1970 гг.) выросло на 49 процентов".

За эти пять лет реальный доход на душу населения увеличился на 33 проц. (по сравнению с 19 проц. за период с 1960 по 1965 год). Потребление на душу населения мяса выросло на 17 проц., колбаса и молочных продуктов - на 22 проц., яиц - на 23 проц., рыбы и рыбных продуктов - на 33 проц., сахара - на 14 проц. Средняя заработная плата рабочих и служащих повысилась на 26 проц., выплаты и великие льготы трудящимся из фондов социального обеспечения увеличились на 53 проц.

Сахаров пишет далее, что "но лучше обстоят дела и в области научных и технических открытий" (р.165). Однако 25 октября 1971г. в Советском Союзе было опубликовано сообщение, что "в Институте ядерных исследований в Дубне осуществлено ускорение новых элементарных тяжелых редкого газа, что явилось частью предпринятых усилий, которые направлены для получения тяжелых стабильных ионных суггес-

элементов.х) По словам ученых из Радиационной лаборатории в Беркли (Калифорния), достигнутое в СССР ускорение ксенона является первым случаем, когда такой тяжелой элемент был разогнан до таких энергий, какие необходимы для получения ядерных реакций." ("Нью-Йорк таймс", 27 октября 1971г.).

Сахаров бросает и такое обвинение, что в СССР будто бы "замедлилось развитие образования" (р.163). Истина же в том, что в 1961-1970 гг. там было построено школ на 3,1 млн. советских детей; за этот же период было подготовлено 2,6 млн. специалистов с высшим образованием, 4,4 млн. специалистов со специальным средним образованием и 7 млн. квалифицированных рабочих, окончивших профессионально-технические училища.

Истина в том также, что, как сказано в пресс-бюлетене Комиссии информационных систем Макгроу-Хилл от 29 октября 1971 г., в США на ближайший год прогнозируется снижение на 6 проц. строительства зданий для учебных заведений. А по данным Национальной ассоциации образования США, нынешние возможности трудоустройства для американских учителей - самые малые со времен кризиса 1930-х годов.

Сахаров утверждает, что в СССР "медицинское обслуживание улучшается очень медленно..." (р.163). Истина же в том, что в СССР за пять лет, 1966-1970 гг., было подготовлено 151000 врачей, или на 22000 больше, чем за предыдущие пять лет.

Посмотрим, для контраста, что сообщал Джеймс Н.Кэннон в газете "Уолл-стрит джорнал" от 27 октября 1971 г.: "Проблемы медицинского обслуживания, стоящие перед всеми американцами, начинаются

х) По русскому источнику не проверено, т.к. он не указан. -
Ирм.перев.

с нехватки врачей и кончатся головокружительно растущей, взрывчатой платой за лечение", писал он. "В сельских же местностях эти проблемы стоят вдвое острее", по его словам. В 1982 грейсах США, по данным Американской медицинской ассоциации, нет ни одного практикующего врача.

Были ли уже касались точки зрения Сахарова относительно роли ЭВМ в американской экономике. Рассмотрим теперь его заявления насчет взаимоотношений между советским социализмом и электронно-вычислительной техникой.

Советский Союз "безнадёжно отстал в области электронно-вычислительной техники", утверждает он. "Производительность наших ЭВМ в сотни раз меньше, чем у американских, а что касается использования ЭВМ в экономике, то тут разрыв настолько велик, что его нельзя даже измерить. Мы просто живем в другую эпоху" (р.164). "В области науки и техники по широкому фронту между нашей страной и развитыми странами Запада образовалась пропасть, которая все расширяется". Советский Союз "все больше и больше отстает от США" (р.165).

Эти утверждения Сахарова держатся только на одной злобе. Можно указать здесь, что Райдио корпорейшн оф Америка (Американская радио корпорация), например, закрывает свои предприятия по производству ЭВМ, "бросает компьютер-бизнес", что обойдется ей в 250 млн. долл. убытка, а тысячи состоявших у ней на службе ученых, инженеров и техников будут выброшены на перенасыщенный рынок труда. Но это частный случай. Советские достижения в области космической технологии более впечатляемы.

Но в 10 или в 100 раз Советский Союз отстает от США или обгоняет его, и глупо это, вообще говоря, не относить. И глупо утверждать то, что в 1977 году, когда Россия, скажем, в 1000 раз отстала экономически от передовых капиталистических стран, ее развитие и

крестьяне переломили хребет царизму и капитализму, спорную систему, основанную на войнах и эксплуатации, и открыли перед всем человечеством путь в новую эру истории.

Сахарова это нимало не интересует. По сути дела, он по уши залез в помойную бадью своих фальшивок и наслаждается. Естественно, что к нему питаешь только чувство презрения.

Он заявляет, что "источник наших трудностей - в социалистической системе" (р.165).

Истина в том, однако, что он ненавидит Союз Советских Социалистических Республик, эту первую и величайшую социалистическую страну. Вот почему его любит "Нью-Йорк таймс"; она все прекрасно понимает, и словоизливания Сахарова насчет того, что ему-де хотел бы реформировать социализм, ее не обманут. "Нью-Йорк таймс" любит его из любви к капитализму, а не к социализму.

х х

х

Сахаров, естественно, предлагает, чтобы Советский Союз предложил "решительные усилия для того, чтобы найти линии возможной конвергенции" в "идеологической" сфере. (р.184). Расшифровываться это должно так: надо отречься от марксизма-ленинизма и пойти на капитуляцию перед капиталистической идеологией.

Он с удовольствием идет на конвергенцию с израильской агрессией. Он говорит, что "убежден в том, что резолюция Совета Безопасности ООН (принятая в ноябре 1967 г.) по вопросу об арабско-израильском конфликте справедлива и разумна". Однако в ней есть, по его мнению, два изъяна, и первый заключается в том, что "резолюция недостаточно точна в ряде важных пунктов", которые он, впрочем, не называет, несмотря на их важность.

1811

Его главная цель лежит в другом месте. "Беспокойство, пишет он, вынуждает вопрос, не заходит ли наша (советская) позиция значительно дальше, чем этот документ (резолюция Совета Безопасности). Не является ли она слишком односторонней?" (р.183).

А чтобы возможные вопросы Сахарова не могли быть никак поняты не как надо, Солсбери поясняет их смысл: "В своем первом манифесте Сахаров поднял вопрос о советском авантюризме в связи с арабо-израильским конфликтом, приравняв его к авантюризму США в Юго-Восточной Азии. Здесь он возвращается к этому вопросу..." (р.183).

"Беспокойство" овладевает Сахаровым также и тогда, когда он берется рассуждать на тему о том, что, может быть, "для нас нереалистично стремиться к распространению нашего влияния в районах далеко расположенных от наших границ, в период трудностей, которые мы испытываем в наших отношениях с Китаем и в нашем технико-экономическом развитии" (р.183).

Здесь слились в один три антисоветских мотива. Первый - это обвинение в духе холодной войны (его повторили Черчилль, Даллес, Мао и др.) насчет советской агрессии "в районах, далеко расположенных от наших границ". Второй - это необходимость отказаться от этой "агрессии" и сосредоточиться на конфликте с Китаем. И третий - повторение угроз клеветнических измышлений насчет советского технологического развития.

Сахаров первым становится в очередь в вербовочный пункт, готовый вскинуть на плечо винтовку для защиты своей родины. Но это жалкий фарс.

В действительности, как это ясно было видно уже из его нового эссе (р.58), Сахаров жаждет советско-китайской войны.

Разъясняет нам это опять-таки Солсбери:

"Нападки Сахарова на Мао, китайских коммунистов, на "преступления маоистов" в нарушение человеческих прав сформулированы в таких сильных выражениях, что это наталкивает на вывод, что является сторонником волевого вмешательства "демократических сил мира" ... для защиты прав человека в коммунистическом Китае. По его мнению, разрушительные действия Мао и его последователей гораздо более опасны, чем "империалистическая угроза" в Африке, Латинской Америке и на Среднем Востоке (р.126).

Надежда Сахарова на вооруженный советско-китайский конфликт является троцкистской по своему происхождению. Троцкизм всегда уповал, как уповает до сих пор, на поражение СССР в войне, результатом чего будет распад КПСС и крушение советской системы в той форме, в какой она сформировалась за последние полвека. Аналогичные надежды Солсбери питает его империалистическая идеология.

Сахаров адресует свой "Второй манифест" "многоуважаемому Леониду Ильичу" (Грезнову), "многоуважаемому Алексею Николаевичу" (Носыгину) и "многоуважаемому Николаю Викторовичу" (Подгорному) (р.161), и заканчивает его просьбой к этим "уважаемым товарищам" (р.186).

Читать это тошнотворно. Ведь это те самые люди, которых Сахаров в своем первом эссе обзывал "боссами" (р.55), главарями "бюрократической элиты" (р.56).

В этом эссе он утверждал, что "в течение пятидесяти лет", в общем с Октябрьской революцией, "наши руководители" осуществляют "полный контроль над умом целой нации" (р.61).

Сахаров не забывает упомянуть Ленина, основателя первого социалистического государства и пролетарской партии нового

типа. Но Солсбери снова нам подкидывает, что когда Сахаров говорит о полвеке советской истории, то имеет в виду и Ленина. За него об этом говорит Солсбери: "Созданный Лениным автократический, авторитарный, заговорщический большевистский подпольный аппарат сделался потом "правлящей механизмы советского государства" (р.202).

Сахаров призывает к "дальнейшей демократизации" советской жизни, к внесению изменений в процедуру выборов. Переводчиком опять служит Солсбери: это "очень похоже на то, что Александр Дубчек предлагает в Чехословакии" (р.173). "В конце концов это повело бы к слому" политической структуры, существующей с тех пор, как "произошла большевистская революция и к власти пришел Владимир Ленин" (р.197). Но разве не в этом также и цель империализма, которой он добивается с помощью таких своих услуг, как ЦРУ, "Нью-Йорк таймс", Гаррисон Солсбери и т.д. и т.п.?

Больше всего Сахаров погряз там же, где больше всего погряз капитализм, - в расизме. Это видно из той части его первого эссе, где он высказывает такие взгляды (рр.74-75):

- Правящая группа в Соединенных Штатах заинтересована в разрешении этой проблемы". Тут же нам на память приходит Атеизм: соучастие губернатора (штата Нью-Йорк) Рокфеллера в устроенном там побоище и солидарность с ним президента Никсона (видно, оба действовали от имени сахаровской "правлящей группы").

- Правящему классу в США надо позолотить иметь дело с освободительным движением негров без постороннего вмешательства. Особые "ш" в социалистическом лагере" (!) должны быть заинтересованы в том, чтобы дать возможность правящей группе в Соединенных

Штатах урегулировать негритинскую проблему, не обостряя внутреннюю обстановку в стране". Огромное по своим масштабам массовое движение в защиту Анджели Дэвис среди советских граждан -- патриотов, социалистов по убеждениям, просто порядочных людей, -- мы можем быть уверены, не окажет поддержки Сахарову и другим поборникам "свободы и "демократизации". Если бы это зависело от Сахарова, то судьба Анджели Дэвис была бы вручена Рональду Рейгану, Эдгару Гутеру и другим подобным им представителям "правящей группы в Соединенных Штатах".

- Вина за расизм лежит не на капиталистическом правящем классе и не на монополистическом капитале, а на рабочем классе, потому что это "в первую очередь не классовая проблема". Во всем повинны "расизм и эгоизм белых рабочих", а поэтому дело "в первую очередь ... в расовой проблеме".

В свете таких стараний Сахарова снять с капиталистической системы вину в расизме, возложить ее на рабочий класс и предоставить самим монополистам и их полиции решать, как быть с освободительным движением негров, уверения Сахарова в том, что он игнорирует не преумывает "трагических аспектов существования, нищеты, бесправия и униженного положения 22 миллионов американских негров", звучат просто цинично.

"Злоба и предательство" -- вот в чем суть обвинения Сахарова. Они -- предательство по отношению не только к Советскому Союзу, первой социалистической стране, к его народу, советскому народу, и к мировому рабочему классу, всему народу мира, для которых советские рабочие, крестьяне и интеллигенция, включая КПСС, представляют исторические перспективы.

7.17.72г.
25/РС.лт.14л.

(Из архивного фонда И.С.А., документ
"Появление в архиве", январь 1972, серия 1)

Перевел - Н.Нансов

Тестирование 12/10/10
Проверка результатов
На Секретариат ЦК КПСС

С/В. 74
r. 10/10/5
Тобяшев